

Миссис Уизли ахнула от ужаса. Фред и Джордж зааплодировали, а Гермиона и Джинни изобразили на лицах мрачное удовлетворение. Билл посмотрел на Имоджин с уважением - девушка вела себя довольно хорошо для человека, который всего несколько месяцев назад вообще не знал магии.

- Так кто же была эта женщина? - спросил Гарри. - Какой Пожиратель Смерти смог бы прорваться сквозь оборону Хогвартса?

- Ни за что не догадаешься, - сказала Имоджин. - Это был не Пожиратель Смерти, по крайней мере, я так не думаю. Это была анимаг - мать Филча, также известная как Миссис Норрис. - Имоджин была очень довольна потрясенными вздохами всех сидящих за столом.

- Но ты что-то заподозрила насчет Миссис Норрис и собиралась рассказать мне о ней за обедом в пятницу! - воскликнула Гермиона.

- Да, - ответила Имоджин. - И именно ты помогла мне разобраться в этом, одолжив свой экземпляр книги по истории. - Имоджин продолжала рассказывать о фотографии, которую она видела в "Хогвартсе: история", и о выводе, который она сделала. Затем она продолжила.

- Я знала, что Миссис Норрис имеет на меня зуб, когда разгадала ее секрет. Либо она, либо я. Она следовала за мной повсюду, ожидая своего шанса. Я знала, что она замышляет что-то нехорошее. Вот почему я пару раз ударила ее ошеломляющим заклинанием, прежде чем она ворвалась в мою комнату. И это было ошеломляющее заклинание, которое в конце концов добралось до нее. Мадам Помфри говорит, что женщина умерла либо от перелома черепа, либо от внутреннего кровотечения из-за травм, полученных при падении.

Прошло много времени с тех пор, как Мадам Помфри в последний раз была в кабинете директора. Обычно профессор Дамблдор приходил в лазарет, когда ему нужно было поговорить с ней, почти всегда потому, что студент получил какую-то травму. Но директор был занят и попросил целительницу зайти, как только она установит причину смерти жертвы Имоджин.

Дамблдор не потрудился сообщить мадам Помфри пароль, и поэтому она потратила несколько минут внизу лестницы, повторяя названия различных конфет, пока не назвала одну, которая сработала. Дамблдор был очень небрежен с паролем, так как не нуждался в более серьезных мерах безопасности. Если кто-то с действительно злым умыслом угадал бы правильный пароль конфеты, гораздо более трудные и, возможно, фатальные препятствия ждали бы его. Но Мадам Помфри, долгое время служившая в школе, беспрепятственно поднялась по лестнице и, постучав в дверь, вошла по приглашению директора.

- Надеюсь, Вы смогли установить причину смерти, - сказал Дамблдор. - Мне бы не хотелось просто бросить труп в Министерстве без подробных объяснений. Но с другой стороны...

Как и многие волшебники, Мадам Помфри испытывала неловкость из-за странного чувства юмора директора и часто не была уверена, шутит он или говорит серьезно. После стольких лет в Хогвартсе она научилась не попадаться на удочку и отнеслась к замечанию директора как к

чему-то постороннему, не требующему ответа. Ей не терпелось отчитаться, так как, будучи школьной целительницей, она редко проводила вскрытие. Летом она выступала несколько раз в больнице Святого Мунго, чтобы держать себя в форме, и теперь была очень рада этому.

Несколькими часами ранее тело матери Филча лежало перед ней на столе и уже было частично вскрыто. Подняв палочку, целительница произнесла режущее заклинание и тремя быстрыми, уверенными взмахами палочки открыла туловище, используя классический Y-образный разрез. Ранее она сняла скальп и вскрыла череп жертвы, убедившись, что травма головы не была достаточно серьезной, чтобы вызвать что-то большее, чем шишку и головную боль.

Целитель обнаружила, что брюшная полость жертвы была заполнена кровью. Мадам Помфри ловко начала извлекать органы тела, осматривая их на предмет повреждений. Почки, желудок и печень выглядели нормально, и после взвешивания она поместила их в банки. В тот момент, когда ее волшебная палочка подняла селезенку в воздух, орган разделился на части и упал обратно в полость, оставленную другими, теперь отсутствующими, органами. Она потянулась к телу и подняла беспорядок руками, тщательно изучая куски.

Точнее было бы сказать, что селезенка была разорвана, но это еще мягко сказано. Орган практически взорвался внутри тела женщины, селезеночная артерия и вена разорвались, и кровь хлынула в живот жертвы. Но эта рана, какой бы болезненной она ни была, не объясняла той огромной скорости, с которой умерла жертва, и Мадам Помфри повернулась к труп и продолжила расследование.

Следуя тому, что она приняла за путь силы, порожденной ошеломляющим заклинанием, она убедилась, что брюшная аорта тоже пострадала - фактически была разорвана. Такое тяжелое ранение невозможно пережить, если только жертва уже не находится в больнице с целителем, знающим свое дело, так как внутреннее кровотечение от такого ранения было огромным.

Мадам Помфри вкратце рассказала директору школы о травмах, полученных матерью Филча. Дамблдор знал целительницу уже несколько десятилетий и очень уважал ее мастерство. Вопросы, которые он задавал, не свидетельствовали о том, что он сомневается в ее мнении, а скорее о том, что он понимает смысл того, что она говорит.

- Значит, убило заклинание, а не последовавшее за ним падение.

- Совершенно верно, - ответил лекарь.

- Как часто ошеломляющее заклинание приводит к смерти?

- Редко. Очень редко. Все известные мне случаи смерти были связаны с пожилыми или немощными людьми - случаи, когда у жертвы уже было заболевание сердца. Либо это, либо странный случай, когда жертва упала и получила травму головы - то же самое мы иногда наблюдаем с проклятием Петрификуса.

- Но наверняка должны быть и другие примеры, когда ошеломляющее заклинание убивало кого-то прямо, нанося урон, который мы видели здесь - это не может быть единственный раз, когда это произошло. Конечно, я не ставлю свое мнение выше Вашего - это Ваша область знаний, а не моя.

Мадам Помфри на мгновение задумалась, а затем внезапно нашла возможное объяснение.

- Я не знаю ни одного подобного случая. Я думаю, что то, что произошло прошлой ночью, уникально, потому что обстоятельства уникальны. Да, Имоджин - способная ученица, но, насколько мне известно, она не самая выдающаяся в своем классе. Я думаю, что случившееся было в такой же степени результатом невежества и слабости Имоджин, как и ее знаний и таланта. Более опытная ведьма, столкнувшись с нападавшим посреди ночи, вероятно, нанесла бы смертельное заклятие. Кто-то из старшего поколения, знакомый и боящийся зла, на которое способны Пожиратели Смерти, не стал бы рисковать, пытаясь сдержать ночного нападающего с помощью менее смертоносного заклинания. В ситуации Имоджин я бы убила ведьму на месте с помощью заклинания Авада Кедавра.

- Но Имоджин, несомненно, еще не знает убивающего заклятия, тогда как она, очевидно, очень хорошо знакома с ошеломляющим заклинанием. С ее ограниченным репертуаром защитной магии, она решила использовать знакомое и надежное оружие. И в этом проклятии она сосредоточила весь ужас, ярость и ненависть, которые, должно быть, чувствовала, и результатом стало ошеломляющее заклинание исключительной жестокости.

Дамблдор кивнул в знак согласия. - Я не сомневаюсь, что Министерство придет к такому же выводу. Имейте в виду, я не думаю, что они будут задавать слишком много вопросов, учитывая обстоятельства.

Мадам Помфри поняла, что имел в виду директор, поскольку всем было известно, что волшебники и ведьмы имеют право применить смертоносную силу, если их дом взломают ночью. Таков был закон с древних времен. Несомненно, Министерству придется довольствоваться основными фактами, но как только будет установлено, что ведьма проникла в комнату девочки-подростка, Министерство не станет выяснять подробности того, как нападавший встретил свою смерть.

В дверь постучали.

- Благодарю Вас, мадам Помфри. Это будет Мистер Филч, - сказал Дамблдор. - Пожалуйста, выпустите его, когда будете уходить.

Имоджин собиралась посвятить все свое время учебе, но после завтрака ее планы сразу же пошли наперекосяк. Она с радостью позволила Гарри, Рону и Гермионе провести для нее экскурсию по старому дому, потому что, помимо того, что ей хотелось увидеть это место, она обнаружила, что даже после короткой разлуки очень скучает по ним и предпочитает их обществу обществу учебника. Осмотрев отдаленные уголки дома и испытав удовольствие от того, что на нее кричат в передней картины бывшей хозяйки дома ("Грязная девчонка даже

меньше, чем магглорожденная грязнокровка! Даже ведьмой не родилась!"), она снова оказалась на кухне со своими друзьями, кофейником и закусками, обсуждая Астурийское зелье. Рон был вне себя от того, что не присутствовал на уроке по приготовлению зелья.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1047970>